

Часть вторая:

- Что? – Адлет замер, прекратив поиски. Он что-то услышал. Он не знал, что именно, но это явно было важным.

- В чем дело, Ад-кун?

Он не слушал ее, закрыв руками уши и прислушиваясь к тому звуку. Среди воплей солдат-трупов слышалось что-то еще.

- Песня...? – прошептал Адлет.

Песня, которую пели на фестивале в его разрушенной деревне. Он слышал ее лишь миг, не смог разобрать слова, но он был уверен, что это та песня.

Без колебаний Адлет побежал изо всех сил на звук.

* * *

Раина держался за горло. Стоны все еще срывались с губ, но когда он зажимал трахею сверху, звук получался выше, а когда зажимал ниже, но и звук становился тише. Раина в отчаянии пытался так петь. Конечно, он понимал, что это мало похоже на песню. Тем не менее, Раина продолжал петь.

Раина помнил день, когда Адлет не мог понять, как петь. И Раина схватил Адлета за горло и помог ему. Адлет, может, и не научился бы петь, если бы не вмешательство Раины.

«Герои... вы меня слышите?»

Он не мог говорить и подать им сигнал. Он мог только петь.

* * *

С каждым шагом звук было слышно все лучше, и вскоре Адлет был уверен, что это песня из его деревни. Даже сквозь стоны солдат он слышал знакомую мелодию. Адлет абсолютно забыл на миг о товарищах, о Маджине, даже о Черном Пустоцвете.

- Где... - прошептал он.

Пел явно солдат, что знал о козыре Тгуinea, этот человек был из его деревни. И Адлет бежал, голос вел его. И вскоре он заметил солдата, держащегося за горло.

«Я бы не нашел его без песни», - подумал Адлет, понимая, что у солдата не было правой руки.

- Это ты? – спросил Адлет, шагнув ближе, и воскликнул. – Это ты! – Адлет рухнул на колени и коснулся тела солдата. Температура падала. И без помощи он мог умереть и из-за серьезных ран.

Рука, держащаяся за горло, разжалась.

- Ролония! Сюда! Скорее! Скорее! – кричал Адлет.

Ролония поспешила к нему.

- Держись! Помощь здесь! Держись!

Казалось, что солдат уже их не слышит, его глаза смотрели в пустоту.

Адлет кричал, но он уже не хотел знать секрет Тгунея. Адлет так долго верил, что никого из своей деревни не увидит, но теперь он был рядом с одним из жителей, он чувствовал радость.

«Но кто он?» - задумался Адлет, глядя на лицо. Солдат был юным, почти одного возраста с Адлетом, но в его деревне не было никого такого возраста. Больше не было.

- Не может быть...

- Ад-кун! С дороги!

Ролония примчалась и оттолкнула Адлета в сторону, сев рядом с солдатом-трупом. Она запечатала место, где была оторвана его правая рука, а потом приложила ладонь к земле, пропитанной его кровью. Своей способностью она собрала кровь и сделала из нее шар, после чего вернула в тело солдата. Она укусила паразита на его шее и парализовала его. После этого она осторожно вытащила его из тела солдата.

«Поверить не могу. Он выжил?» - думал Адлет, следя за ее действиями.

Адлет коснулся спутанных длинных волос солдата. Он убрал их и увидел шрам на лбу. Он не забыл бы этот шрам ни за что. Из-за Адлета у Раины появился этот шрам.

- Ты... выжил... Раина?

Адлет упал на колени. Все это время он хотел снова его увидеть. Все это время он хотел поблагодарить его за спасение. Он хотел извиниться за то, что сбежать смог только он.

- Этого не может быть. Раина, это... невозможно.

Адлет сидел, а в нем бушевал ураган эмоций. Ханс подошел к нему. За миг он понял, что случилось, по поведению Адлета.

- Похоже, мы нашли паренька из твоей деревни.

Адлет ничего не сказал. Ответила Ролония.

- ...Не знаю, спасем ли мы его. Он потратил много сил...

Она продолжала вытаскивать щупальца паразита, пока не вытащила всего.

- Раина! Ты выжил?! Это я! Адлет!

Адлет пытался разбудить Раину, но тот не отзывался. Ролония положила ладонь ему на грудь и принялась исцелять его. Но, казалось, одного исцеления не хватит.

- Адлет, успокойся, нья. Из-за тебя нервничает Ролония.

Адлет взял себя в руки и ждал, пока Ролония закончит.

«Помоги ему, пожалуйста, - молил Адлет. - Он - мой единственный друг».

Словно в ответ на мольбу Адлета, рот Раины раскрылся.

- Тгу...

Он замолчал, из горла вырывались хрипы. Он не мог ничего произнести.

- Ад-кун, воды.

Адлет кивнул, взял фляжку и вылил воду в рот Раины. Фляжка опустела, и Раина попробовал заговорить.

- Герои... Шести Цветов, слушайте... Тгуней...

- Раина, это я. Ты понимаешь? Это Адлет.

Адлет склонился над Раиной, но его остановил Ханс.

- Сначала выслушаем его, нья. Потому будешь радоваться.

Ханс был прав. Раина должен рассказать им о секретном оружии Тгуinea. Сначала должен говорить он.

- Храм Судьбы... был построен. У Святой Одного Цветка... ведь сила была украдена... храм.

Ролония изо всех сил исцеляла Раину, но Адлет видел по ее лицу, что все плохо. Адлет наострил уши и слушал слова Раины.

- У Святой Одного Цветка... украли силу... Святой Инструмент... Черный Пустоцвет... был создан.

Адлет, Ролония и Ханс хором сглотнули. Они хотели узнать о Черном Пустоцвете, а Раина знал о нем. Адлет хотел спросить, как он узнал об этом, но не было времени.

- Святая Одного Цветка... оставшаяся сила... Черный Пустоцвет... поглотит... чтобы уничтожить... Маджин... сила управлять судьбой... сила защищать и сила разрушать... Черный Пустоцвет... поглотил всю силу... уничтожит метки...

Кровь текла из уголка рта Раины, но они не успели отреагировать, как Раина продолжил:

- Убейте Черного Пустоцвета, пока он не поглотил все силы.

- Убить? О чем ты, Раина? – спросил Адлет, но Раина его не слышал.

- Герои... долина Пролитых слез... чем ближе... Черный Пустоцвет... становится сильнее... перед тем, как убивать Маджина... убейте Черный Пустоцвет... Рано или поздно... приблизится к Героям... а если не сможет... то и не поглотит силы меток...

Адлет видел, что силы покидают тело Раины. Ролония не прекращала исцелять его, но было поздно.

Он хотел закричать, чтобы Раина перестал говорить, но знал, что не может этого сделать. Раина говорил о том, что повлияет на судьбу мира, он отдал жизнь за это.

- Черный Пустоцвет...

Голос Раины становился все тише. Они склонились ближе, едва не касаясь ушами его рта.

- Черный... Пустоцвет...

Они слушали дальнейшие слова Раины, и Адлет побелел. Глаза Ролонии и Ханса расширились, они потрясенно переглянулись.

- Раина, это правда? Но что все это значит?

Сердце Адлета колотилось, зубы стучали. Он не мог поверить в услышанное. Адлет встряхнул Раину, но стоило коснуться его кожи, как Адлет понял, что силы покинули тело Раины.

- Не умирай! Ты не можешь умереть, Раина! Проснись! Открой глаза!

Ролония сжала зубы и продолжила исцеление. Но она уже истратила силы, а этого не хватало.

Он должен был узнать больше о том, что только что услышал, но понимал, что важнее помочь Раине. Он должен вернуть его и привести домой.

Раина выглядел спокойным. Словно он хотел сказать: «Больше мне здесь делать нечего».

«Разве так можно? – думал Адлет. – Он все это время был жив, он так долго боролся, он хотел увидеть меня снова, и теперь все так закончится?»

- В следующий раз я научу тебя, как использовать меч. И ты удивишься, узнав, каким сильным я стал, - сказал другу Адлет.

Глаза Раины открылись, он посмотрел на Адлета.

* * *

Он рассказал Героям о Черном Пустоцвете. Он не смог рассказать им всего, но и этого должно хватить. Хотя он смог это сделать, он не чувствовал радости. Он чувствовал облегчение, что теперь он сможет уснуть. Его тело было изломано, он сильно устал. Но перед тем как уснуть, Раина вспомнил о друге.

«Эй, все как ты и сказал, Адлет. Я был Героем. Я помог Героям Шести Цветов. Я спас их от опасности, теперь они уничтожат Черный Пустоцвет. Они доберутся до долины Пролитых слез, уничтожат Маджина и спасут мир. Без меня они не смогли бы. Может, только я во всем мире был способен на такое», - думал Раина, и в груди его теплилось чувство, что он достиг цели.

Но он медленно погружался в сон, а кто-то встряхнул Раину. Тот не мог понять, что говорит парень, но он явно обращался к нему. Раина медленно открыл глаза и посмотрел ему в лицо.

«Ха-ха, это забавно», - подумал Раина.

- Эй... ты... похож на моего друга, - сказал Раина, и его глаза медленно закрылись.

* * *

- Раина...

Застыв, Адлет склонился над телом друга. Ролония убрала руку с груди Раины. Она уже ничего не могла поделать.

Адлет потрясенно смотрел на труп Раины.

- Он был твоим другом, Ад-кун?

Адлет слабо кивнул.

- Прости, Ад-кун. Я не смогла его спасти, - прошептала она.

- Мы хотели узнать о Черном Пустоцвете и услышали нечто абсурдное, нья. Но если это правда,... то у нас большие проблемы, - сказал Ханс.

Ролония не могла об этом думать. Сожаление, что она не смогла спасти, клокотало в ее груди, вырвавшись слезами. Она хотела спасти солдат-трупов. Хотя бы одного, ведь тогда Адлет был бы вместе с кем-то из его деревни.

«Я прошла столько не ради такого... Если бы я действовала быстрее, была бы осторожнее и наблюдательнее, то смогла бы спасти Раину».

Ролония еще больше жалела о своей глупости. Всем сердцем она извинялась перед солдатами и Раиной, извинялась снова и снова.

«Простите, что не смогла вас спасти».

- Ролония, и чем помогут слезы? - спросил Адлет.

Ролония поспешила вытереть слезы.

- Но ты была права, Ролония. Только ты и была права. Все мы хотели оставить солдат. И мне стыдно, что я ничего не понял.

- Ад-кун...

- Спасибо, Ролония. Я очень рад, что ты с нами.

Ролония опустила голову. Слышать эти слова было больно. Она знала, что он подавляет так желание заплакать. Раина умер, и теперь он остался один.

Адлет вдруг выхватил меч и обратился к умершему Раине:

- Прости, Раина. Я не смог тебя спасти. Но ты боролся не зря. Так что... мы будем сражаться вместе.

Адлет срезал прядь волос Раины и спрятал в одном из кисетов на поясе.

- Не бойся, Ролония, я уже не один. Теперь я всегда буду с Раиной.

Адлет встал и повернулся к Ролонии и Хансу.

- Идемте. Нужно встретится с остальными.

- Хотеть плакать - нормально, - сказал Ханс. - К счастью, Кьема не видно.

- ...Если у меня есть время плакать, я потрачу его на борьбу. Ради Раины я уничтожу Маджина и спасу мир. Ведь я сильнейший человек в мире.

Адлет отвернулся от них и пошел, но вдруг замер.

- Нет... погодите.

Адлет схватился за ближайшее дерево и прижался к стволу лицом. Он беззвучно плакал. Глядя на его скорчившийся силуэт, Ролония думала:

«Я буду рядом с тобой, сколько смогу, и я буду подбадривать и поддерживать тебя. Я не смогу сделать ничего важного, смогу лишь перестать причинять неудобства. Но я клянусь, что буду стараться. Даже если ты самый сильный в мире, один ты не выживешь. Я не хочу, чтобы ты плакал. Я защищу тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/923/93975>